

Поезд

Должно же быть хоть одно очень странное место (а.с. «Алиса в стране чудес»)

Так уж устроен человек, ну если он не совсем заядлый пессимист, конечно, что всегда ждет лучшего от нового и неизвестного. Недаром говорят: хорошо там, где нас нет. Не поэтому ли мы иногда с надеждой, с любопытством или с тоской смотрим на поезда дальнего следования? Откуда прибыли эти люди, загорелые, куда момент спустя унесется поезд, а мы останемся на перроне, в лицо повеет жарким ветром уходящего дня, издалека донесется затухающий стук колес.

Я стою в тамбуре и жду отправления поезда. Я стою здесь не потому, что мне некуда пойти, а потому что вдруг проснулся какой-то живой интерес поглядеть на лица уезжающих и остающихся. Есть ли у уезжающих то самое, слегка наивное ощущение, что впереди ждут перемены к лучшему, есть ли у остающихся легкая зависть или надежда, что однажды и они тоже возьмут и помчатся навстречу чему-то новому, неизвестному, там, где они еще не были....

Я смотрю на ночные звезды сквозь мутное окно тамбура, стоять надоедает, я сажусь на корточки и кладу рюкзак рядом с собой. Проводница даже на меня не смотрит - мало ли здесь таких... Затем возникает парочка - он стоит на первой ступени, а она еще на перроне. Он обещает вернуться, а она говорит, что будет ждать.... и не один из них не решится сказать - прощай навсегда. Проводница, женщина в возрасте с кругами от недосыпания, закатывает глаза - еще одна очередная чужая история... нагделись их тут по самое не хочу.

Из наших краев если уезжают, то уезжают навсегда. Никто не возвращается. После того, как сняли "карантин" и открыли ворота, начался великий Исход. Конечно, и до этого отсюда бежали люди, пролезая, как крысы, во все щели. Но теперь это стало законно. С того дня, который мы никогда не забудем, прошло десять лет.

Вернусь ли я когда-нибудь? Не будет ли этот поиск чужого мира очередной суетой и пустышкой? Что я там найду? Ведь всё моё богатство - мои папоротники, мхи и болота - остаются позади, по ту сторону колючей проволоки. Я закрываю глаза, а перед глазами мелькают лица, все та же мешанина лиц, голосов.

С того дня, как нас оградили колючей проволокой, прошло десять лет. Мы были не в эпицентре, поэтому выжили. В эпицентре до сих пор все огорожено. Никто не знает, что там происходит. Поскольку в результате катастрофы слишком быстрыми темпами выросли мутировавшие растения, это место прозвали Зарослями. Иногда оттуда выходят черные люди. Многие считают, что это зомби, зовут их мертвяками. Но не я. Я уезжаю и оставляю за собой странную историю.

Холодный ветер прошуршал стопкой старых газет, развалившихся в углу как сонный бродяга, изредка приоткрывающий один глаз и зевающий не прикрывая рта. Ветер бродил по тамбуру и по вагону. Внутри тоже зябко... Неужели пришло время для метаморфозы? Гусеница в куколку, куколка в бабочку... бывают неправильные гусеницы, которые перерастают свое время и вовремя не превращаются. Я не хочу быть переросшей гусеницей. Но при этом я не желаю предавать себя. Может, адаптация в новом чужом мире по ту сторону колючей проволоки - не для меня? Чужая метаморфоза, чужая жизнь. Конечно, любопытно заглянуть одним глазком в этот огромный-огромный мир. Только этот мир мне кажется притворщиком, сверкающий витринами дорогих магазинов. Прокрустово ложе, которое всех переиначивает, кто попадает в его цепкие лапы. Я останусь собой, и когда будут светить звезды, меня будет тянуть прогуляться по посеребренной опушке. Буду бродить по лесам и выть на солнце и луну, собирать звезды в корзинку.

Мы подъезжаем к колючей проволоке. Что там, за стеной - я ведь так и не узнала за десять лет. Ведь они выжили в результате катастрофы, они изменились. Может, им теперь не нужны наши деньги, наша суета. И что самое главное - им не нужны мы. Может там зарождается новый мир?

Над тамбуром в мутном окне сверкают крупные звезды. Я потихоньку задремываю под стук

колес.

Конец августа. Уже первые, призрачные намеки на осень. Люди все больше предпочитают пикнику на лужайке с прохладительными напитками горячий кофе на веранде. Уже довольно холодно для того, чтобы "бродить ночами в серебристой лунной мгле" или танцевать под луной до утра и слушать серенады - уже понимаешь всю прелесть того, когда за окном идет длинный дождь а ты ютишься около камина и долго глядишь в огонь, пьешь черный кофе или чай с запахом шалфея.

Впереди блеснул огонек - проезжаем мимо опасного участка - мир за стенкой совсем близко. Новый мир.. да-да. Ведь об этом рассказывал мне черный человек из запретной зоны, за которого я заступилась. Его чуть было не закидали камнями - злые, испуганные люди, считающие мертвяков чумой нашего мира. А может... может там, за стеной.. они строят оранжерею? Они строят свой новый мир, где нам уже не будет места?

За окном проносятся деревья, на земле уже лежат первые сухие листья, которые поднимаются в воздух. В какой-то момент мы въехали в туннель и вокруг все на секунды погрузилось в желто-оранжевое сияние проносящихся ламп, эдакое подземное техничное светопредставление. Затем и оно кончилось. Мы выехали на заболоченную местность - по одну сторону от рельсов болото и камыши, а по другую - большая белая стена с колючей проволокой - Заросли, родимые, вот как вас боятся, как от вас отгораживаются. И вдруг какая-то тоска зеленая нахлынула - ах, если бы мне сейчас только оказаться по ту сторону... В следующий момент прошло - пусть все идет своим чередом.

Еще несколько минут прошли в полудреме. Скоро должна была кончиться белая колючая стена, а затем мы бы переехали границу. Все позади. Люди уже достают билеты. Прощайте все, кого я знала. Прощайте, Заросли. Прощай, странный мертвяк, который рассказывал мне столько интересного о своём мире, в котором нет места фальши и лицемерию. Прощай. Я еду в новую жизнь.

Вдруг поезд резко затормозил, словно кто-то дернул стопкран. Затем начали доноситься ругань и крики, которые я не могла различить. Что-то произошло, это уж точно. Я вернулась в вагон, но все пребывали в растерянности. Я поглядела на проводницу вопросительным взглядом, но та лишь пожала плечами, дескать, ждите, не переживайте, а сама волнуется. Двери поезда почему-то ненадолго открылись, я, оставив свои шморки, спрыгнула на мягкую влажную траву и побежала к началу состава. Тут я и поняла, что произошло. На путях стоял человек в черном плаще с капюшоном, закрывающим лицо, и ни на что не реагировал. Мертвяк. Зомби. Прямо за ним шла развилка. Наш путь и другой сходились в один. Этот другой путь уже давно был заброшен, успел порости травой. На рельсах блестела крупная роса. И вел этот путь в Заросли за колючую проволоку.

И я-то по простоте своей душевной решила просто так взять и уехать! И чтобы все обошлось без приключений? Нет... Заросли-родимые, просто так никогда никого не отпустят... хотя, наверное, я уже слишком много додумываю... подумай, вышел зомби на пути...

Люди вокруг бегут, суется, светят в него фонариками, а подойти боятся, как к прокаженному - никто не получил инструкций, как стоит вести себя с Зомби Обыкновенным. Кто-то просто по дури своей кричит машинисту - ездай ты вперед, не обращай внимания на этих вурдалаков, кто-то крестится.. Кто-то на полном серьезе составляет план, как его оттащить. Внештатная ситуация - вся доблестная команда состава пришла в растерянность.

Машинист высовывается из кабины и кричит, чередуя слова нецензурными выражениями - дескать, пока не уберете ЭТОГО, поезд не тронется. А ЭТОТ так и продолжает стоять на путях и, хотя я не вижу его лица под капюшоном и вообще не знаю, есть ли у него лицо, чувствую почему-то, что у него на лице ехидная такая улыбочка, он только и сдерживается, чтобы не рассмеяться - вот, поглядите, кто здесь хозяин положения. Не тяжелая гремущая машина, которая ни от кого мокрого места не оставит, если натолкнется и может лететь быстрее ветра... не этот человечик в кабине, который якобы ей управляет. Ни эти, которые бегут и пытаются делать серьезный вид. Нет. Хозяин положения - он, зомби, которому было достаточно просто выйти на пути и самим фактом своего присутствия остановить машину весом во много тонн.

Раздосадованные люди начинают высовываться, задержка не входит в их планы. Говорят,

должен приехать патруль. Да вот когда только и на чем - здесь кроме этих самых рельсов других дорог нет - болота и стена. Пусть на вездеходе едут
- Пока ЭТОГО не уберут с путей, поезд не пойдет, - кричит машинист
Вот оно, путешествие в новую жизнь...
Я разозлилась - и решила - была ни была. Что этот вурдалак делает на моем пути? Все-таки, может, услышит он меня, как человека из карантинной зоны.

Я вышла из толпы и сделала к нему несколько шагов. Люди вопрошающе на меня глядели.
- Эй, ты, - сказала я нарочито бесцеремонно, - это чего ты тут встал-то? А ну-ка давай, иди откуда пришел, топь-матушка заждалась тебя.

- Ну здравствуй,- из-под капюшона впервые послышался мягкий голос. От этого голоса по спине прошел холодный пот. Его было невозможно не узнать

- Ты? - в изумлении я вскрикнула. Это был тот самый зомби-мертвяк, с которым у меня возникла странная дружба

- Я ждал тебя

Гад! Хотела сказать я - убирайся в свое логово, да промолчала. А затем вдруг нахлынуло какое-то странное спокойствие. Будто что-то неразрешимое вдруг разрешилось в один момент

- Давно ждешь? - спросила я почти безучастно

- Целую вечность

Зомби продолжал стоять на путях

- Он вас слушает, уведите же его с путей, - послышалось сзади. Люди начали от меня потихоньку пятиться, как-будто мне от него передалась какая-то заразная болезнь

- Ты не можешь уехать, - произнес темный человек.

- Это еще почему?

- Потому. Ты наша.

Секунду мы помолчали. А с нами и все остальные

- И что же дальше? - спрашиваю.

- Пошли.

В тот момент он сошел с рельс, взял меня за руку и мы пошли прочь от зевак. В нас еще продолжали светить фонариками и что-то выкрикивать, но я этого уже не слушала их.

- Куда мы пойдём?

- Ты знаешь.

- Да, знаю.

Мы пошли по заброшенным рельсам, поросшим травой. Воздух наполнила ночная зеленая свежесть, под ногами струился туман. Над головой сияли большие крупные звезды

- Зачем ты пришел?

- Потому что тебе не надо уезжать. Ты не создана для того мира. Он слишком равнодушный и злой. Суетный мир наживы и легких удовольствий не бывает душевным. Мы заглянули в смерть. Мы выжили. Теперь мы знаем, что на свете по-настоящему ценно.

- А где я буду жить? На болотах?

- Ты будешь жить за гранью твоих представлений о нашем мире.

Послышался гудок, поезд начал отходить

- Пойдём. Уже поздно. Пора ложиться спать.

За нами слышался стук колес, который потихоньку стихал. Впереди было то, что должно было быть впереди. Никак иначе

- А что мы будем делать, когда мы проснемся?

- Выпьем горячего чая с шалфеем

- Я имею в виду, когда мы проснемся от этого безумия

- Никогда. Ведь мы уже проснулись

Мы шли по рельсам и говорили, говорили, словно не могли наговориться, о Зарослях, обо всех, кого я знала, и все, что произошло, все остальные темы были для нас как табу. С каждым шагом исчезали условности и все становилось гораздо проще. Все становилось на свои места. И в тот момент я знала, что мы можем все, что у нас впереди целый мир, и что это было неизбежно, что если бы он не вышел на пути, я бы все равно выскочила на последней станции перед границей. Пусть она такая, ненормальная, неправильная, сумасбродная порой, моя судьба, но ведь моя же, моя! Я одно поняла - в жизни главное прожить свою жизнь, а не чью-нибудь чужую... пусть даже очень удобную и комфортную. И что бы мы не делали - мы будем делать хорошо, добросовестно и честно. Мы ведь правда можем многое.

Мы шли в то место, странное место, вывернутое наизнанку, заросшее мутировавшей растительностью, выжженное катастрофой... место, где Человек все еще ценит Человека.

А вдали, под затухающий стук колес, мой рюкзак и вещи неслись навстречу новой чужой жизни...